

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 3 февраля 2022 года № 305-ЭС20-7883 (3, 4)

г. Москва

Дело № А41-4000/2016

Резолютивная часть определения объявлена 27 января 2022 года.
Полный текст определения изготовлен 3 февраля 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Капкаева Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Добрый дом» (далее – компания) на определение Арбитражного суда Московской области от 20.02.2021, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2021 по делу № А41-4000/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Микс» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Рычков Виталий Михайлович и его представитель Гаспарян А.А. по доверенности от 26.04.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника (к которому применены правила о несостоятельности застройщика) на разрешение арбитражного суда были переданы разногласия относительно порядка распределения средств, вырученных от реализации предмета залога.

Определением суда первой инстанции от 20.02.2021, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 26.04.2021 и округа от 14.07.2021, установлен следующий порядок расходования вырученных средств:

1. Расходы конкурсного управляющего на реализацию заложенного имущества на торгах;
2. Погашение залогового требования кредитора Митичкина Анатолия Александровича;
3. Погашение мораторных процентов ПАО «Сбербанк России» (далее – банк);
4. Погашение мораторных процентов Митичкина А. А.;
5. Погашение вознаграждения по процентам конкурсного управляющего;
6. Погашение текущего требования компании.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Митичкин А.А. просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения, а конкурсный управляющий Рычков В.М. – изменить судебные акты, отнеся погашение мораторных процентов к последней очереди.

До начала судебного заседания от Митичкина А.А. поступило ходатайство об отложении судебного разбирательства ввиду невозможности прибыть в судебное заседание самостоятельно по причине самоизоляции, а также ввиду пребывания представителя за рубежом в отпуске. Рассмотрев названное ходатайство, судебная коллегия пришла к выводу, что оно не подлежит удовлетворению, так как Митичкин А.А. не был лишен возможности доверить представление своих интересов иному лицу; он мог лично участвовать в судебном разбирательстве путем использования системы веб-конференции (статья 153.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). К тому же он представил отзыв на кассационную жалобу, выразив свою правовую позицию.

В судебном заседании конкурсный управляющий и его представитель поддержали позицию, изложенную в отзыве.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей не обеспечили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что в рамках настоящего дела о банкротстве в четвертую очередь реестра включено требование банка на сумму 65 289 825 руб. как обеспеченное залогом, в том числе квартир и машино-мест, расположенных по адресу: г. Серпухов, ул. Фирсова, д. 3 (далее – предмет залога, заложенное недвижимое имущество).

В ходе реализации имущества должника на его счет в общей сложности поступило 72 710 500,76 руб., из которых на погашение требований банка и текущих расходов было направлено 66 745 500,76 руб.

В частности, требование банка погашено должником на сумму 61 437 875 руб. При этом требования банка также были обеспечены поручительством Митичкина А.А. В рамках дела о банкротстве последнего осуществлено погашение требований банка на сумму 3 966 156 руб.

Таким образом, банк получил удовлетворение по своему требованию, ранее включенному в реестр. При этом определением от 27.05.2019 произведена замена банка как кредитора на его правопреемника Митичкина А.А. в части требования на сумму 3 966 156 руб. (ввиду перехода к последнему требований в порядке суброгации).

За период процедуры банку и его правопреемнику Митичкину А.А. начислены также мораторные проценты, которые погашены не были.

Кроме того, до реализации заложенного недвижимого имущества образовалась задолженность перед компанией как текущим кредитором по требованию об оплате за содержание данного имущества, коммунальные услуги на общедомовые нужды и отопление (далее – требование компании об оплате коммунальных услуг).

Остаток от выручки на торгах составил 5 965 000 руб.

Учитывая недостаточность данных средств для выплаты вознаграждения арбитражному управляющему, погашения основного долга перед Митичкиным А.А., выплаты мораторных процентов

Митичкину А.А. и банку, а также для удовлетворения требования компании об оплате коммунальных услуг, между названными лицами в отношении порядка расходования оставшихся средств возникли разногласия, которые переданы на рассмотрение арбитражного суда.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями статей 4, 60, 126, 134, 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходили из следующего.

Они отметили, что в первую очередь подлежат оплате понесенные, но непогашенные расходы конкурсного управляющего на реализацию предмета залога в размере 106 561,69 руб. (пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве).

Суды указали, что после названных расходов подлежат погашению оставшиеся требования залогового кредитора по основному долгу (Митичкина А.А.), затем мораторные проценты перед банком и вслед за ними мораторные проценты перед Митичкиным А.А. (как исполнившим поручителем).

При этом отклоняя доводы о том, что мораторные проценты не могут быть погашены до выплаты вознаграждения управляющему, суды указали, что эти проценты входят в состав требований залогового кредитора, погашаемых преимущественно перед требованиями остальных лиц. Соответственно, суды определили, что проценты по вознаграждению управляющего подлежат выплате после мораторных процентов залоговому кредитору.

К последней очереди (из перечня спорных требований) суды отнесли требования компании об оплате коммунальных услуг. Отклоняя доводы компании о том, что такие расходы направлены на сохранность залогового имущества и подлежат погашению в порядке пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве, суды отметили, что каких-либо договоров об обеспечении сохранности залогового имущества как с залоговым кредитором, так и с конкурсным управляющим компания не заключала; заявлений указанных лиц об обеспечении сохранности имущества также не представлено; порядок и условия обеспечения сохранности предмета залога залоговым кредитором не утверждался. Суды отметили, что фактически спорные платежи являются обычными эксплуатационными расходами, связанными с обеспечением коммунальными услугами жителей жилого дома, где находились заложенные объекты недвижимости (квартиры и машино-места). Суды заключили, что указанные расходы не связаны с обеспечением сохранности предмета залога и подлежат возмещению в четвертую очередь удовлетворения текущих платежей.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом деле перед судами встал вопрос о порядке распределения средств, вырученных от продажи предмета залога. Правила, регулирующие соответствующие отношения, установлены статьей 138 Закона о банкротстве.

По смыслу названной статьи вне очереди вырученные средства направляются в целях погашения расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах (пункт б).

Затем от оставшихся средств:

80 % расходуются на погашение требования залогового кредитора;

15 % – в пользу кредиторов первой и второй очереди (при их отсутствии – также залоговому кредитору);

5 % – на погашение судебных расходов, вознаграждение арбитражного управляющего и оплату услуг привлеченных лиц (пункты 2 и 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве).

В случае если предметом залога являлся объект строительства, то соответствующие пропорции установлены положениями статьи 201.14 Закона о банкротстве. Однако судами правовой статус предмета залога установлен не был.

Как указано выше, разногласия возникли по поводу требований по кредиту, вознаграждению арбитражному управляющему, выплате мораторных процентов, оплате коммунальных услуг. Исходя из приведенных положений закона очевидно, что для погашения этих требований предназначены разные части выручки на торгах, в связи с чем не все эти требования конкурировали между собой. В силу этого резолютивная часть определения суда первой инстанции, направленная на установление очередности между спорными требованиями, основана на ошибочном толковании закона.

В данном случае судам необходимо было определить правовую природу требований, в отношении которых возникли разногласия, чтобы соотнести, из какой части выручки конкретное требование подлежит погашению.

Так, вне очереди подлежали погашению расходы управляющего на проведение торгов, а также на обеспечение сохранности предмета залога.

Разрешая вопрос о том, относится ли оплата коммунальных услуг к обеспечению сохранности залогового имущества, суды ошибочно исходили из того, что для подобной квалификации требований управляющей компании (или ресурсоснабжающей организации) необходимо заключение какого-то специального договора об обеспечении сохранности, подачи соответствующих заявлений либо утверждения порядка обеспечения сохранности залоговым кредитором.

Положения пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве о расходах на сохранность предмета залога применяются также и к коммунальным платежам, необходимым для поддержания заложенного имущества в физически исправном состоянии. Поэтому для правильной квалификации подобных требований компании необходимо было установить, связано ли оказание конкретной коммунальной услуги с обеспечением сохранности предмета залога или нет.

Так, принимая во внимание, что в залоге находился объект недвижимости, очевидно, что расходы на отопление (в том числе общедомовое) непосредственно связаны с его сохранностью, а потому подлежали компенсации в порядке пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве. Учитывая, что перечень предъявленных компанией к возмещению расходов являлся обширным, суду необходимо было по предмету проанализировать связанность конкретной услуги с сохранностью предмета залога и исходя из этого определить, в каком размере требования компании подлежат внеочередному удовлетворению из суммы выручки на торгах, а в каком – удовлетворению в порядке общей очередности текущих платежей (пункт 2 статьи 134 Закона о банкротстве).

При разрешении вопроса о погашении требований Митичкина А.А. как правопреемника банка по части основного долга судам необходимо было исходить из того, что указанные требования в силу пунктов 2 и 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве могут быть удовлетворены из 80 % и 15 % оставшихся денежных средств от суммы, вырученной от реализации предмета залога (в случае отсутствия кредиторов первой и второй очереди), исчисляемых после погашения расходов, предусмотренных пунктом 6 названной статьи. При этом судами установлено, что до выплаты названных расходов управляющим уже по каким-то причинам было осуществлено погашение большей части требований банка. Следовательно, требования Митичкина А.А. могли быть удовлетворены из выручки от продажи залога в приоритетном порядке при условии достаточности средств, оставшихся от названных 80 % и 15 %.

При разрешении вопроса о порядке выплаты вознаграждения арбитражному управляющему судам следовало исходить из того, что такое вознаграждение не могло конкурировать в очередности с требованиями иных кредиторов (в том числе залоговых), а подлежало оплате из специально выделенных для этих целей 5 % от выручки на торгах.

Равным образом являются ошибочными выводы судов и в части определения очередности требований банка и Митичкина А.А. об уплате мораторных процентов. Мораторные проценты по требованию залогового кредитора подлежат удовлетворению после погашения

требований всех кредиторов третьей очереди (включая незалоговых) преимущественно перед удовлетворением необеспеченных требований кредиторов по мораторным процентам (согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2021 № 303-ЭС20-10154 (2)). Следовательно, требования банка и Митичкина А.А. об уплате мораторных процентов не подлежали приоритетному погашению из сумм, вырученных на торгах, а должны были быть удовлетворены в порядке очередности из общих средств, включенных в конкурсную массу.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актов содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду с учетом изложенных выводов следует определить порядок погашения спорных требований кредиторов, между которыми возникли разногласия. В этих целях судам, среди прочего, необходимо установить, являлся ли предмет залога объектом строительства или нет, и исходя из этого применить либо правила пунктов 2 и 2.1 статьи 138, либо правила статьи 201.14 Закона о банкротстве.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Московской области от 20.02.2021, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2021 по делу № А41-4000/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.Н. Зарубина

судья

Д.В. Капкаев